

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-539-545

Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

СКОВОРОДКО Артём Андреевич,

Преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России,

e-mail: skov_art2000@mail.ru

ИСТОРИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В РОССИИ (XI-XIX вв.)

◇ **Аннотация.** В настоящей работе автор исследует исторический аспект развития процессуального порядка производства обыска в России. Им анализируется правовая природа, а также регламентация проведения указанного следственного действия в период XI-XIX вв. Объектом изучения являются такие нормативно-правовые акты, как Краткая редакция Русской Правды, Псковская судная грамота, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., Свод законов Российской империи 1832 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

◇ **Ключевые слова:** обыск, следственное действие, процессуальный порядок, история, развитие.

SKOVORODKO Artem Andreevich,

Lecturer, Department of Criminal Procedure, Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia

THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE PROCEDURE FOR CONDUCTING SEARCHES IN RUSSIA (11TH-19TH CENTURIES)

◇ **Annotation.** This paper examines the historical development of the procedural framework governing searches in Russia. The author analyses the legal nature of this investigative measure and the rules governing its conduct from the eleventh to the nineteenth century. The study focuses on the following legal instruments: the Short Recension of the Russkaya Pravda, the Pskov Judicial Charter, the Sudebnik of 1497, the Sudebnik of 1550, the Sobornoye Ulozheniye of 1649, the 1832 Code of Laws of the Russian Empire, and the 1864 Statute of Criminal Procedure.

◇ **Key words:** search, investigative measure, procedural framework, history, development.

Обыск – это следственное действие, установленное законодателем в статье 182 УПК РФ, которое является одним из средств собирания доказательств по уголовному делу.

Ожегов С.И. в своем Толковом словаре дает обыску следующее определение: «Официальный осмотр кого-чего-нибудь с целью найти и изъять предметы, документы, которые могут иметь значение для следствия» [1].

Точного и единого определения понятия «обыск» в законе и науке нет, однако, исходя из контекста ч. 1 ст. 182 УПК РФ, Шейфер С.А. раскрывает его как основанное на наблюдении и осуществляемое с соблюдением установленной законом процедуры принудительное обследование помещений, жилища и иных мест, отдельных граждан, их одежды с целью отыскания и изъятия вещественных доказательств, документов и ценностей, имеющих значение для дела, а также разыскиваемых лиц и трупов [2].

С несколько другой точки зрения к определению обыска подходит Белкин Р.С., называя его следственным действием,

закрывающимся в отыскании объектов, имеющих значение для установления истины по делу, орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, а также других предметов и документов, могущих иметь значение для дела. Может производиться для обнаружения разыскиваемых лиц, трупов [3].

Сущность обыска выражается в том, что следователь проводит предварительные поисковые мероприятия и визуально воспринимает нахождение в определенном месте определенных объектов, имеющих значение для уголовного дела [4].

Изучая научную и учебную литературу, мы обнаружили отсутствие цельного и последовательного исторического исследования правовой природы и процессуального порядка производства обыска в России, в связи с чем считаем необходимым рассмотреть данный аспект и устранить возникший пробел. В настоящей работе мы остановимся на истории развития указанного следственного действия за период XI-XIX вв. Прodelав это, мы сможем

выяснить, что законодатель вкладывал в понятие обыска, в чем проявлялась его сущность во время действия определенного источника права, начиная с Русской Правды и Псковской судной грамоты и заканчивая Уставом уголовного судопроизводства, принятым в 1864 году.

Тексты Краткой редакции Русской Правды (XI в.) и Псковской судной грамоты (XIV в.) содержали нормы, указывающие на физический поиск лиц, совершивших преступление, а также на вещи и следы, непосредственно связанные с противоправным деянием [5]. К подобным следам, например, по делам о личных оскорблениях выступали: ссадины, кровоточащие раны, кровоподтеки и т.д., которые назывались «знамением». По делам о кражах ими выступали: найденные в жилище краденые вещи, по делам об убийствах – обнаруженный в жилище подозреваемого труп. Всё это объединялось одним понятием – «поличное» [6].

В ст. 17 Краткой редакции Русской Правды содержались нормы о преследовании виновного в имении его господина. В Псковской судной грамоте ст. 57 указывала на обязанность собственника имения впустить в него приставов для обыска, а в случае, если он это не делал, то его привлекали к ответственности в качестве вора [7]. Ст. 60 указанного источника права также поясняла, что если вор оговорит кого-либо в соучастии преступления, то немедленно нужно провести обыск в жилище оговоренного, а в случае выемки поличного привлечь его к ответственности в качестве вора. Отметим, в контексте сказанного выемка, по всей видимости, выступала как результат обыска, то есть обнаружение и изъятие в его ходе «поличного» означало произвести выемку. Выходит, что она не являлась отдельным способом доказывания, а входила в обыскные действия.

В ст. 13 Судебника 1497 года содержалась норма «О поличном», смысл которой был в том, что в случае, если пойманный впервые с «поличным» будет признан под присягой «добрыми людьми» вором, совершившим кражи не единожды, он карается смертной казнью, его имуществом возмещаются причиненные убытки пострадавшему лицу. В данной статье указывалось на обязанность провести обыск у подозреваемого для обнаружения «поличного» [8].

Проанализировав нормы вышеперечисленных источников права, можно сделать промежуточный вывод о том, что обыск в период их действия являлся одним из основных способов получения доказательств, уличающих лицо в совершении преступления. Он представлял собой совокупность поисковых действий в жилище подозреваемого, которые

были направлены на отыскание и обнаружение «поличного», то есть различных предметов, вещей и т.д., указывающих на совершение лицом противоправного поступка. Уточним, что выше проанализированные нормативные акты не содержали подробного порядка и правил проведения обыска.

Значимой ступенью в истории дальнейшего развития института обыска стало время правления Ивана IV Грозного и действия Судебника 1550 года. Отметим, период правления Ивана Грозного ознаменовался усилением власти, ее централизацией, что связывалось с объединением русских земель. Остро обращалось внимание на совершение государственных преступлений, появилась главная задача – наказание преступников.

Обыск стал именоваться «повальным обыском». Основания и порядок его проведения регулировались Уставной книгой Разбойного приказа 1555 года.

Повальный обыск в период XVI – XVII вв. представлял собой опрос большого количества людей на предмет того, известно ли им что-либо о каком-нибудь уже произошедшем или возможном в их местности преступлении, а также и о лице, которое может подозреваться в совершении противоправного действия или способно совершить его [9]. У лица, проводившего расследование, таким образом, формировывалось представление о личности подозреваемого, о его репутации и оно могло самостоятельно сделать выводы о возможности или невозможности совершения им преступления.

Обыск проводился, как правило, губными старостами и целовальниками, а в случае их отсутствия – местными властями, а именно: излюбленными головами и воеводами. Обыскивались только «лучшие люди», то есть лица с хорошей репутацией. Уполномоченное лицо должно было лично опрашивать обыскного, заочно это делать запрещалось. Предписывалось проводить обыск в окрестностях общины, где был совершен наказуемый проступок на расстоянии двух, трех или шести верст [10]. Не могли быть обысканы родственники как подозреваемого, так и пострадавшего лица, а также людей, зависимых от них и имеющие с ними обязательственные отношения. Допускался отказ от обыска тем людям, которые не знали о факте преступления или вовсе им не было ничего известно о лице, его совершившем. Минимальным необходимым количеством опрошенных людей для подтверждения того или иного факта было 10-15 боярских детей или 15-20 черных людей-целовальников (крестьян) [11]. В случае, если выяснялось, что обыскные люди дали ложные сведения, то они подвергались либо

штрафу, либо битью кнутом. Если же количество опрошенных разделялось поровну: на людей, которые признавали лицо преступником, и людей, характеризовавших его как «доброго человека», то повальный обыск проводился повторно. Если большинство обыскных дали показания, что лицо действительно совершило преступление или могло это сделать, то его признавали «лихим» и немедленно задерживали. Далее последний подлежал пытке, и уже те, на кого он указывал в пыточных речах, задерживались. Таким образом, «облихование» лица в ходе повального обыска было основанием для его пытки с целью дальнейшего признания им своей вины.

По результатам повального обыска губным дьяком или целовальником составлялся «Обыскной список». Если обыскные люди были грамотными, то они его подписывали лично, если же неграмотными, то за них это делал священник. Далее этот документ отправлялся к судье в определенный приказ, в зависимости от подсудности преступления, но в подавляющем большинстве случаев того времени это был Разбойный приказ [9].

Не затруднит заметить, что обыск, коим он был в данный период времени, представлял собой не какие-либо поисковые действия, направленные на обнаружение «поличного» в жилище подозреваемого лица, как на это указывали Псковская судная грамота и Судебник 1497 года. Обыск в период правления Ивана Грозного стал использоваться для получения какой-либо значимой информации о лице, совершившем или собирающимся совершить преступление. Он был одним из главных средств получения доказательств, по результатам которого мог решиться вопрос о виновности человека. Отметим, в период действия Судебника 1550 г., хоть не им самим, а Уставной книгой Разбойного приказа, обыск получил свой подробный порядок производства, а также официально его результаты стали оформляться документом, который получил название «Обыскной список». Важно сказать, обыск на данном историческом этапе выполнял задачи, которыми в действующем УПК РФ наделен допрос.

Следующим историческим этапом развития института обыска в Российском законодательстве стало принятие Соборного Уложения 1649 года Алексеем Михайловичем Романовым. Обратим внимание, что принятая в 1555 г. Уставная книга Разбойного приказа продолжала иметь силу и в период действия вышеуказанного источника права.

Повальный обыск в Соборном Уложении 1649 г. регламентировался ст. ст. 161-167 Главы X. Так же, как и ранее, он выступал в качестве

основного способа доказывания вины лица в совершении преступления. Принятие данного источника права примечательно тем, что начал употребляться современный термин «свидетель».

В данный исторический период Чельцов-Бебутов М.А. выделяет следующие формы свидетельских показаний [12]: ссылка из виноватых, общая ссылка, свидетели в современном смысле слова и повальный обыск.

Ссылка из виноватых представляла собой приглашение одним из участников процесса в суд свидетеля, причем даже если его показания оказывались против пригласившего лица, то последний в любом случае обязывался их принять и признать свою вину.

Общая ссылка заключалась в приглашении обеими сторонами процесса конкретных свидетелей в суд, но он принимал их показания только в том случае, если стороны против них не возражали и не оспаривали. Только при наличии этого факта показания наделялись юридической силой.

Свидетели в современном смысле слова. Не допускались в качестве их отдельные категории лиц, например, жена против мужа, дети против родителей, холопы против господ и т.д.

Повальный обыск являлся одним из самых главных видов доказательств в розыском процессе, допускался также и в суде, если не было «общей ссылки» или «ссылки из виноватых». В данном случае обыскные люди должны были либо установить какой-нибудь определенный факт, имеющий значение для разрешения уголовного дела, либо опровергнуть его.

Согласно ст. ст. 161-167 Соборного Уложения 1649 г., выделялись следующие основания проведения повального обыска: у истца и ответчика отсутствуют общие свидетели; оба ссылаются на многих безымянных людей; подсудимый отрицает показания против себя.

Субъектами повального обыска могли быть любые люди вне зависимости от социального статуса, пола и религии. Однако всё-таки отмечалось, что показаниям женщин уделялся меньший приоритет, чем мужчинам. А в крупных исковых делах, как отмечает Мухаметшин Ф.Б., социальный статус у свидетелей должен был быть более значительным [13].

Порядок проведения обыска был усовершенствован в 1699 г. Новоуказными статьями о татевных, разбойных и убийственных делах, согласно которым он начал проводиться на территории приблизительно 20 верст, отдельно опрашивались как духовные, так и обычные лица, причем каждым индивидуально перед дачей показаний принималась присяга. Если же с их стороны имел место факт отказа от

предоставления сведений или лжесвидетельство, то применялось наказание [14].

Согласно Соборному Уложению 1649 г., повальный обыск имел два значения [15]. Первое: он представлял собой самостоятельное доказательство. Второе: добавочное подтверждение доказательств при их наличии.

Таким образом, институт обыска в изученный нами период времени получил свое законодательное развитие. Хотя процессуальный порядок его проведения остался в общих чертах тот же, что и во время действия Судебника 1550 года, принятым во время правления Ивана Грозного, однако все-таки произошли усовершенствования некоторых его аспектов. Следует отметить, обыск не имел еще ничего общего с действующим, каким он представлен в УПК РФ. Как отмечает Низаева С.Р., в то время он не являлся самостоятельным следственным действием, а был лишь факультативным этапом допроса [16].

Несмотря на постоянное совершенствование и развитие института обыска в Российских источниках права, в XVIII веке его прежняя роль, как одного из самых главных способов доказывания вины лица в совершении преступления, была утрачена. Данный факт напрямую связан с принятием Петром I в 1722 году Воинского устава, к которому прилагалось Краткое изображение процессов или судебных тяжб. Важно отметить, по новому законодательству обыск не рассматривался в качестве самостоятельного доказательства.

Важным периодом в истории развития обыска стал XIX век, именно в нем произошли реформы, которые впоследствии отразились в предназначении рассматриваемого нами института. Рассмотрим два важных источника права, принятых в данное столетие: Свод законов Российской империи 1832 г. и Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

Обыск согласно Своду законов 1832 г. стал способом собирания доказательств, однако коренным образом изменилась его сущность и предназначение. Рассматриваемый нами институт снова приобрел функцию поиска и перестал быть «факультативным этапом допроса». Важно отметить, в законе осталось понятие «повального обыска», как и прежде, но было введено понятие «выемка и обыск в домах», о чем было указано в ст. 93-99 кн. 2 т. XV Свода законов.

Шкаплеров Ю.П. утверждает, что этот нормативный акт еще не содержал понятия «следственное действие», и большинство из них (в современном понимании) законодатель обозначал доказательствами, к которым, согласно ст. 97 кн. 2 т. XV, относились: собственное признание, письменные доводы,

осмотр, показания сведущих людей, показания свидетелей, повальный обыск, очная ставка, оговор, а также выемка и обыск в домах [17].

Отметим, в Своде законов 1832 г. не было разграничения между обыском и выемкой, согласно его терминологии, они были по контексту единым процессуальным действием.

Следствие по уголовным делам в крупных городах проводили следственные приставы, на остальной площади Российской империи оно осуществлялось следственными органами.

Свод законов Российской империи четко отмечал основания проведения обыска, при этом разделяя их на юридическое и фактическое. Ст. 93 кн. 2 т. XV устанавливала следующее фактическое основание: «основательное подозрение» или же «ясные доказательства, что в чьем-либо доме скрываются преступники, беглые люди или поличное». Юридическое – «письменный приказ», иначе говоря – постановление.

Также этот источник права впервые закрепил требования, касающиеся участников обыска. В нем обязательно должны были участвовать понятые, однако точное их количество не уточнялось, на практике полицейскими следователями приглашались от двух до двенадцати. Участниками также являлись и депутаты – сословные представители интересов обвиняемого, но из этого правила были исключения при наличии случаев не терпящих отлагательства, согласно ст. 96 кн. 2 т. XV Свода законов Российской империи 1832 года. Законодатель не расшифровывал, что подразумевалось под «наличием случаев, не терпящих отлагательства».

В ходе проведения обыска разрешалось открывать запертые помещения, в том числе и против воли хозяина, однако ст. 94, 96 кн. 2 т. XV устанавливали, что лицо, проводящее обыск, не имеет права причинять вред и ущерб обыскиваемому жилищу. Также закон предусматривал, согласно тем же статьям, ответственность как доносителя, так и должностного лица, проводившего обыск, за обнаружение поличного или проведение его без достаточных оснований и подозрения.

Сотрудники во время обыска придерживались таких правил, как: проводить его как днем, так и ночью; изымать то, что имеет отношение к расследуемому преступному событию; у понятых брались показания о законности проведения обыска; хозяину и понятым разъяснялась цель его проведения; если лицо, которому принадлежит жилище, отказывалось присутствовать во время обыска, то он проводился без него, но обязательно в присутствии понятых; хозяевам запрещалось покидать жилье до окончания обыска [18].

Интерес представляет и тот факт, что согласно ст. 93 кн. 2 т. XV Свода законов, обыск в жилище иностранных министров проводился только «по предварительному сношению с Министерством Иностранных Дел».

Что касается повального обыска, то, как уже и было выше сказано, он продолжал существовать, причем не имел ничего общего с тем обыском, о котором мы вели речь выше. Лишь скажем о том, что повальный обыск продолжал быть направленным на получение показаний свидетелей.

Таким образом, Свод законов Российской империи 1832 г. стал источником права, вернувшем понятие «обыск» в классическом его понимании, каковым он был до принятия Судебника 1550 г. Его сущность снова свелась к поисковым действиям и обнаружению «поличного», доказывающего вину лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Важно отметить, в законе появились четкие основания проведения обыска (фактическое и юридическое), ответственность за необоснованное его проведение и излишний причиненный ущерб, устанавливались предписания по обязательному участию в нем хозяина жилища, понятых и депутатов (представителей интересов обвиняемого).

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. были изданы нормы, которые еще подробнее стали регламентировать процессуальный порядок производства обыска и выемки, этому были посвящены ст. ст. 357-370. Отметим вновь, что законодатель не разделял обыск и выемку, а представлял их единым действием. Закон впервые стал использовать понятие «следственное действие». В ст. 258 был определен их круг, которые могут производиться в случаях, не терпящих отлагательства: осмотр, освидетельствование, обыск и выемка, а также формальный допрос, если обвиняемый или свидетель окажется в тяжелом состоянии и может погибнуть до прибытия судебного следователя.

Устав закреплял фактическое основание проведения обыска, им являлось: «основательное подозрение, что в этих местах скрыты: обвиняемый или предмет преступления, или вещественные доказательства, необходимые для объяснения дела» (ст. 357) [19]. Юридическое основание в законе отсутствовало.

Ст. 105 обозначала круг субъектов, наделенных полномочиями по проведению обыска, ими были: мировой судья или чины местной полиции по его поручению, в случае если он по каким-либо причинам и обстоятельствам не имеет возможности это сделать или отложить следственное действие.

Мировой судья наделялся функцией по

контролю и проверке законности обыска, если сторонами были предъявлены «уважительные причины сомнения его производства» (ст. 107).

Устанавливались гарантии, касающиеся участников его проведения, обязательно должны были участвовать в обыске понятые и хозяин дома, а если его не было, то жена, либо «старшие домашние лица» (ст. 358), могли присутствовать все участвующие в деле стороны, однако посторонние без согласия хозяина в жилище не допускались (ст. 359). Ст. 109 прямо указывала на то, что обыск производился в присутствии не менее двух понятых.

Обыск в религиозных, учебных, государственных заведениях, в местах, где присутствуют «ученые общества», «в крепостях и казармах» осуществлялся судебным следователем в присутствии «начальства, того управления, в ведомстве которого состоит обыскиваемое помещение» (ст. 361). Обыск в имениях императора мог проводиться судебным следователем только с разрешения «придворного начальства», а во дворцах, не принадлежащих особам, в присутствии «дворцового начальства» (ст. 362).

Статья 363 содержала предписание о том, что обыск проводился, как правило, днем, однако в случае необходимости мог быть и ночью, с обязательным указанием причин в протоколе.

Хозяину и понятым объявлялось, по какому делу и с какой целью производился обыск в жилище (ст. 364).

Сохранялась норма о возможности следователя вскрывать хранилища, открывать запертое, если хозяин дома не сделает это добровольно, но и также запрещалось причинять ущерб обыскиваемому помещению (ст. 365).

Статья 258 Устава определяла круг обстоятельств, которые относятся к нетерпящим отлагательства при проведении обыска: полицией застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное деяние; если следы преступления могут «изгладиться» до прибытия на место происшествия судебного следователя. Во втором случае полиция производила обыск вместо него. При проведении следственных действий в исключительном порядке полиция уведомляла мирового судью [16].

Статья 371 предписывала найденные и изъятые предметы, документы и другие объекты подробно описывать в протоколе следственного действия с указанием обстоятельств, связанных с их отысканием и изъятием. Отысканные и изъятые предметы, которые были похищены, возвращались хозяевам под расписку.

Таким образом, в XIX в. кардинальным образом изменилась сущность и процессуальный порядок обыска, существовавшего в XV-XVIII

вв. Законодатель вернул идею этого института, которая была в него заложена до принятия Судебника 1555 г. Обыск, сформировавшийся в XIX в., стал прототипом того следственного действия, которое действует сегодня в УПК РФ. Обыск в XIX в. и в XXI в. имеет множество сходств: осуществляется только при наличии достаточных оснований; в присутствии лица, проживающего в нем или его родственников, понятых; предусматривается возможность производства обыска в дневное и ночное время, а также в случаях, не терпящих отлагательства; могут вскрываться помещения, хранилища, если владелец не выдает предметы добровольно; запрещается причинять излишний ущерб жилищу в ходе следственного действия; определен порядок его производства в отношении лиц, имеющих особый статус; его результаты оформляются в соответствующем протоколе.

Проведя исторический анализ, на основе действовавших источников права можем выделить следующие основные этапы развития нормативного регулирования обыска за период XI-XIX вв.: 1) Русская Правда – Судебник 1497 г. (XI-XV вв.); 2) Судебник 1550 г. – Соборное Уложение 1649 г. (XVI-XVII вв.); 3) Свод законов Российской империи 1832 г. – Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (XIX в.).

На первом этапе обыск использовался с целью отыскания лиц, совершивших преступление, вещей и следов («поличного»), имеющих к нему отношение. На втором этапе обыск утратил поисковую функцию и использовалось словосочетание «повальный обыск», главная его задача заключалась в опросе людей, которые могли дать показания о факте преступления или о лице, совершившем его. На третьем этапе обыск вернулся к своему первоначальному пониманию и снова выполнял функции по обнаружению следов, предметов, вещей и т.д., могущих иметь значение для уголовного дела.

Список литературы:

- [1] Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, 1949.
- [2] Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение // Самара: Издательство «Самарский университет», 2004. С. 84.
- [3] Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. - М.: Мегатрон XXI, 2000. - 2-е изд. доп.
- [4] Россинский С. Б. Следственные действия : монография / С.Б. Россинский. — М: Норма, 2018.
- [5] Руденко А.Н. История развития

института обыска // Отечественная юриспруденция, 2016. № (9) 11. С. 33-36.

[6] Бобровский О.В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде. Дисс. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007.

[7] Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984.

[8] Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985.

[9] Тарасенко И.В. О повальном обыске в розыском процессе Московского царства XV – XVII веков // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации, 2018. № 3. С. 41-47.

[10] Уставная книга Разбойного приказа [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова – Режим доступа: URL: <http://constitutions.ru/?p=5096> (дата обращения: 15.06.2026).

[11] Хащина Э.Э. Система доказательств как характеристика обвинительной формы судебного процесса по Судебнику 1550 года // Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2014. № 2. С. 131-135.

[12] Чельцов-Бебутов, М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равенна, Альфа, 1995.

[13] Мухаметшин Ф.Б. Организационно-правовые основы становления и развития институтов обвинения и защиты в судопроизводстве России (IX - начало XX века): дисс. д-р юрид. наук. - СПб, 2004.

[14] Лавицкая М.И. Правовая регламентация и специфика института свидетельствования в Соборном Уложении 1649 года и Новоуказных статьях 1699 года // Сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 175-181.

[15] Михайлов М.М. История русского права. СПб.: Тип. Департамента уделов, 1871.

[16] Низаева С.Р. История развития института обыска // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10. С. 266-268.

[17] Шкаплеров Ю.П. Правовая регламентация проведения следственных действий в Своде законов Российской империи // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2020. № 2. С. 125-132.

[18] Стояновский Н. И. Практическое руководство к русскому уголовному

судопроизводству / Н.И. Стояновский. - Санкт-Петербург: Типография Карла Краля, 1852.

[19] Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

References:

[1] Ozhegov S.I. and Shvedova N.Yu. Explanatory Dictionary of the Russian Language, 1949.

[2] Shafer S.A. Investigative actions. Grounds, procedural procedure and evidentiary significance// Samara: Samara University Publishing House, 2004. S. 84.

[3] Belkin R.S. Forensic Encyclopedia. - M.: Megatron XXI, 2000. - 2nd ed. add.

[4] Rossinsky S. B. Investigative actions: monograph/S. B. Rossinsky. - M: Norma, 2018.

[5] Rudenko A.N. History of the development of the search institute//Domestic jurisprudence, 2016. № (9) 11. S. 33-36.

[6] Bobrovsky O.V. Criminal and civil proceedings on Russian Truth. Diss.... cand. jurid. sciences. Togliatti, 2007.

[7] Russian legislation of the X - XX centuries: in the 9 of Comrade T. 1. Legislation of Ancient Russia. M.: Jurid. lit., 1984.

[8] Russian legislation of the X - XX centuries: in the 9 of Comrade T. 2. Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state. M.: Jurid. lit., 1985.

[9] Tarasenko I.V. On the general search in the search process of the Moscow kingdom of the XV - XVII centuries//Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2018. № 3. S. 41-47.

[10] Charter Book of the Robbery Order [Electronic Resource]//Russian Legal Portal: Pashkov Library - Access Mode: URL: <http://constitutions.ru/?p=5096> (accessed on: 15.06.2026).

ru/? p = 5096 (accessed on: 15.06.2026).

[11] Khashchina E.E. Evidence system as a characteristic of the accusatory form of the trial under the Judicial Code of 1550//Electronic Scientific Journal of Kursk State University, 2014. № 2. S. 131-135.

[12] Cheltsov-Bebutov, M.A. Course of Criminal Procedure Law. Essays on the history of the court and criminal process in slave-owning, feudal and bourgeois states. St. Petersburg: Ravenna, Alpha, 1995.

[13] Mukhametshin F.B. Organizational and legal foundations of the formation and development of prosecution and defense institutions in the legal proceedings of Russia (IX - beginning of XX centuries): diss. Dr. Jurid. sciences. - St. Petersburg, 2004.

[14] Lavitskaya M.I. Legal regulation and specifics of the institution of testimony in the Cathedral Code of 1649 and New-Treasury Articles of 1699//Collection of articles based on materials from the II International Scientific and Practical Conference. Ufa, 2020. S. 175-181.

[15] Mikhailov M.M. History of Russian law. St. Petersburg: Type. Department of Destinies, 1871.

[16] Nizaeva S.R. History of the Search Institute Development//Eurasian Legal Journal. 2019. № 10. S. 266-268.

[17] Shkaplerov Yu.P. Legal regulation of investigative actions in the Code of Laws of the Russian Empire//Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. № 2. S. 125-132.

[18] Stoyanovsky N.I. Practical Guide to Russian Criminal Proceedings/N.I. Stoyanovsky. - St. Petersburg: Printing house of Karl Kral, 1852.

[19] Charter of criminal proceedings of November 20, 1864. Access from the Garant reference system.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.